

Черный юмор Ци Уюаня заставил сердце директора пропустить удар.

«Откуда ему знать? Почему делами Сяо Фэна должна была заправлять его мать — та сумасшедшая баба, а вместо неё явился этот колючий доктор Ци? С ней-то договориться было проще простого: пара пустых обещаний, и дело в шляпе».

Директор быстро сообразил, в чём дело.

«Почему именно доктор Ци пришел с мальчиком, а не та женщина?..»

Глава школы почувствовал, что если найдет улики, то вполне сможет заявить в полицию. Он поднял взгляд на Уюаня, который смотрел на него с едва заметной издевательской усмешкой.

«Заменить опекуна можно было только в одном случае: если предыдущий "исчез"».

Собеседник на мгновение лишился дара речи.

«Ну, тогда всё в порядке».

— Разумеется, — мужчина мгновенно вернул на лицо елейную маску, — все вопросы по Сяо Фэну мы будем решать только с его официальным опекуном.

Скорость, с которой он переобувался, выдавала в нем типичного приспособленца, пасующего перед силой. Ци Уюань небрежно кивнул:

— В таком случае, господин директор, потрудитесь уточнить детали. Что именно должен рисовать мальчик? Кому будут принадлежать авторские права? И куда денется такая прорва картин?

Вопросы посыпались один за другим, и каждый был каверзнее предыдущего. К счастью, у главы школы заготовки были в избытке — он верил, что сможет обвести доктора вокруг пальца.

— Сяо Фэн волен рисовать всё, что пожелает. Школа примет любую его работу. — Собеседник отхлебнул горячего чая и продолжил, следуя заранее подготовленным аргументам: — Авторские права, безусловно, остаются за мальчиком. Тут вы можете быть спокойны, господин Ци: никто не посмеет их оспорить. Что касается судьбы картин, тут тоже всё прозрачно. У школы есть выставочный зал для талантов, там мы и будем их выставлять. Есть огромный шанс, что работы Сяо Фэна кто-нибудь купит, так что десять полотен в день не пропадут зря.

Он подался вперед:

— Вырученные деньги мы будем делить с Сяо Фэном по-честному, школа не возьмет себе ни лишнего гроша. Доктор Ци, что скажете об этом предложении?

«Ничего хорошего, — подумал Уюань. — В этой гладкой речи зияют дыры размером с кулак».

Однако на сегодня откровений было достаточно.

— Звучит неплохо, — Ци Уюань не стал спорить. — Но я уважаю мнение Сяо Фэна.

Он повернулся к мальчику. Сяо Фэн, до этого сидевший на диване ни жив ни мертв, под взглядом опекуна вдруг ощутил странный прилив решимости. Тревога отступила. Ребенок выпрямился и «посмотрел» туда, откуда доносился голос директора. После потери зрения его чувства обострились, позволяя ориентироваться в пространстве иначе.

Будучи тринадцатилетним подростком, он не обладал сложным аналитическим умом. У него было лишь одно простое желание: «Было бы здорово, если бы я мог рисовать всегда».

— Я согласен рисовать для школы, — голос Сяо Фэна звучал твердо. — Если только мне дадут рисовать всегда.

Директор расплылся в улыбке так, что его глаза окончательно превратились в щелочки.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — Он трижды повторил это слово, явно пребывая в восторге. — Вот контракт, доктор Ци, подпишите здесь.

Он выудил из стола папку:

— Как только поставите подпись, Сяо Фэн сможет приступить к работе хоть завтра.

Ци Уюань взял папку и бегло просмотрел текст предоставленного документа. Затем захлопнул её.

— Не спешите. Пусть мальчик сначала адаптируется пару дней. Если всё будет в порядке, тогда и подпишем.

Как ответственный опекун, он не собирался заключать сделку немедленно. Директор не стал настаивать. Добившись предварительного согласия, он снова стал воплощением любезности.

— Разумеется, разумеется. Пусть привыкнет несколько дней, а потом подпишем.

Всё равно сорваться с крючка у них уже не получится.

Ци Уюань вывел Сяо Фэна из кабинета, Се Син молча последовал за ними. Они дошли до дверей лифта и замерли в ожидании. Кабинет главы школы располагался на тридцать первом, последнем этаже административного здания. Это здание было гордостью школы: четыре лифта и огромная высота делали его чужеродным на фоне остальных построек «Счастья». Административное здание больше походило на офисную высотку; даже если бы сюда перевели весь персонал школы, здесь всё равно остались бы пустые площади.

На табло замигали цифры: все четыре кабины поднимались с первого этажа. Се Син прислонился к стене и негромко спросил:

— Ты правда собираешься подписывать ту бумажку?

Ци Уюань скользнул по нему взглядом:

— М-м?

Глаза в кармане Се Сина забились в нетерпении, подгоняя своего носителя. Тот раздраженно поморщился и перевел взгляд на табло лифта.

— Не подписывай.

Сказав это, Се Син словно опомнился и натянул свою привычную мягкую улыбку:

— Впрочем, зачем мне напоминать? Ты и сам всё понимаешь.

Уюань не ответил. Атмосфера была странной, но не напряженной. Лишь Сяо Фэн, стоя между двумя взрослыми, растерянно сжимал руку своего опекуна.

Цифры на табло приближались к тридцать первой.

— Из трех вопросов объяснения директора правдивым был только первый, — внезапно произнес Ци Уюань. — В остальном он лгал.

Даже при беглом осмотре он изучил контракт до последней запятой. Юноша был из тех людей, кто читает пользовательское соглашение даже перед регистрацией аккаунта в приложении «Четвертый мир», так что юридические тонкости подземелья не прошли мимо него.

Крайний левый лифт первым достиг тридцать первого этажа. Двери разошлись, открывая пустое пространство. Но из кабины вдруг пахнуло таким концентрированным злом и

могильным холодом, что чувства Уюаня мгновенно забили тревогу. Обычный человек ничего бы не заметил, но юноша отчетливо ощущал: эта кабина под завязку набита чьей-то яростной злобой. Если войти туда — случится реакция перегрузки.

Уюань лишь мельком заглянул внутрь и даже не шелохнулся, не собираясь заводить мальчика в эту ловушку. Се Син тоже остался на месте. Лишь через полминуты, когда три оставшихся лифта одновременно прибыли на этаж, юноша вошел в одну из кабин. Се Син последовал за ними, в его глазах промелькнула тень одобрения.

Когда двери закрылись и начался спуск, лифт слева, казалось, только тогда «очнулся». Его створки конвульсивно дернулись пару раз и медленно сомкнулись. В последний миг перед тем, как щель исчезла, в той кабине окончательно погас свет.

Лифт с Ци Уюанем благополучно достиг первого этажа. Стоило дверям открыться, как он увидел в холле Жуань Ли, его сестру и Хао Цзюньцаю. Те застыли, как натянутые струны, и даже увидев знакомые лица, не спешили расслабляться. По их виду было ясно: они только что пережили схватку.

Участники действительно нашли контрольную точку в классе седьмого (3). Хао Цзюньцай и Жуань Сяосяо почти одновременно коснулись одного из цветков-голов.

[Отметка в контрольной точке: успешно]

Следом за ними системное уведомление получил и Жуань Ли.

[Отметка в контрольной точке: успешно]

В тот момент им было не до выяснения лидерства. Все знали: после отметки начинается настоящая опасность.

Мир вокруг них мгновенно преобразился. Цветки-головы мутировали в более свирепых тварей. Их тела раздулись, костяные наросты на темени задрожали, а огромные «лепестки» из живой плоти раскрылись, обнажая ряды острых зубов, от одного вида которых кожа покрывалась мурашками. Монстры стали быстрее и яростнее, их челюсти пытались вцепиться в игроков, разбрызгивая повсюду прозрачную слизь.

Брат и сестра Жуань сражались на пределе возможностей. Даже Хао Цзюньцаю пришлось отбросить спесь и сосредоточиться. Пока шестеро родителей наседали на троицу, дети тоже не сидели сложа руки. Под предводительством того наглого мальчишки они подняли такой пронзительный визг, что у игроков едва не лопнули перепонки. В этом крике детские тела начали деформироваться: конечности усыхали, а головы раздувались, превращая их в большеголовых учеников.

Под прикрытием этой звуковой атаки цветки-головы стали еще агрессивнее. Маленькие монстры прицельно атаквали Сяосяо, в то время как взрослые чудовища взяли на себя мужчин. Пол стал скользким от слизи, а стены класса начали сочиться темно-красной жидкостью. Хао Цзюньцая накрыло дежавю — именно так выглядела атака в квартире 402.

Игроки действовали слаженно, негласно распределив цели. К счастью, это была лишь первая контрольная точка, и их навыков вместе с предметами хватило, чтобы сдерживать натиск. Прикончив несколько особо настырных тварей, участники заставили остальных отступить. Большеголовый ученик-вожак увел своих приспешников, и кровавая слизь на стенах мгновенно исчезла. Опасность миновала.

Хао Цзюньцай рухнул на подиум, пытаясь отдышаться. Жуань Ли поправил очки, съехавшие во время драки, и спрятал свое оружие — изящный фонарь. Пока Хао не видел, Жуань Ли смерил его долгим, расчетливым взглядом. Он не забыл, как нагло вел себя этот тип в начале и как грязно намекал на его сестру. Пришло время платить по счетам.

Несмотря на усталость, Жуань Ли не собирался уходить из школы. Сюжет развивался, и здесь наверняка появились новые улики. Раньше он уже пытался исследовать территорию, но, видимо, тогда время еще не пришло. Однако кое-что полезное он всё же узнал — он выучил план школы.

Одно здание на этом плане выглядело совершенно неуместно — административное здание в тридцать этажей. Единственное здание с лифтом.

В памяти Жуань Ли всплыл труп первого здоровяка из квартиры 402. Эта картина окончательно убедила его в том, что с административным зданием что-то не так. В общине «Счастье» не было домов выше десяти этажей, и уж точно не было лифтов. А первый телохранитель Хао погиб именно в результате крушения лифта. Его буквально расплющило. Очевидно, он упал с огромной высоты в кабине, у которой оборвались тросы.

Если искать правду, то начинать надо с этой башни.

Жуань Ли посмотрел на Хао Цзюньцая. Тот еще не заметил, что на его шее затаился паразит — цветочный бутон. Если Хао не найдет способ избавиться от него, его смерть станет лишь вопросом времени. И тогда это будет дело рук механики подземелья. Даже Цянь Жун не сможет обвинить ни в чём не причастного Жуань Ли — правила Системы всё еще в силе.

Жуань Ли поправил очки и, напустив на себя вид надежного союзника, подошел к мужчине.

— Не хочешь объединить усилия и обыскать школу? — Он протянул руку. — Ты силен, а мы с сестрой не обделены умом. Раз уж мы все хотим выжить, не лучше ли действовать сообща, чтобы быстрее закончить задания?

Хао Цзюньцай, оставшись один, больше не корчил из себя великого мастера. Доводы Жуань Ли

показались ему разумными.

— Ладно. Пойдем вместе. Пора выбираться из этого гиблого места.

Втроем они направились к административному зданию. Школа казалась вымершей. Они беспрепятственно вошли в холл башни, и не успели оглядеться, как тишину нарушил шум работающего лифта.

К счастью, из кабины вышли Ци Уюань и Се Син с мальчиком. Игроки невольно выдохнули: по крайней мере, эти NPC всё еще выглядели как люди. Было нетрудно догадаться, что они спускаются от директора.

Жуань Сяосяо незаметно дернула брата за локоть, «подсказывая» ему начать разговор. Жуань Ли сделал шаг навстречу.

— Какая встреча.

Ци Уюань ответил коротким кивком. Сяо Фэн, как обычно, проигнорировал своего классного руководителя. Зато Се Син с интересом спросил:

— Учитель Жуань, у вас еще остались дела? Почему вы с учителем Цянем пришли сюда?

От этого невинного вопроса Хао Цзюньцай непроизвольно вздрогнул. Жуань Ли же не проявил эмоций:

— Мы как раз беседовали. Оказалось, что оба забыли в кабинетах важные документы, вот и решили зайти за ними.

Ответ был логичным: хотя Хао и не был штатным учителем, его кружок официально числился за школой, и его работа проходила здесь же. Се Син, не дождавшись интересной реакции, мгновенно потерял к ним интерес.

— Понимаю. Славное усердие, учитель Жуань.

Но не успел он закончить фразу, как из шахты крайнего левого лифта раздался оглушительный, раздирающий уши грохот.

— Бум! Грохот! Ба-бах! — из шахты донесся скрежет металла.

У стоящих рядом заложило уши. Тот самый лифт, который первым пришел на тридцать первый этаж, рухнул. Вслед за звуком из-за дверей потянуло едким запахом гари и жженого металла.

Сяо Фэн затрясся и забился за спину Уюаня.

— Темно... так темно... — прошептал он.

Быть запертым в лифте, сжиматься в углу от ужаса, когда вокруг — лишь непроглядная тьма и удушливый воздух. Ждать спасения, которого не будет. Ведь кто-то специально перерезал тросы.

Но теперь всё было иначе.

— Братик... спаси меня... — в голосе мальчика послышались слезы.

Ци Уюань успокаивающе положил руку ему на голову. Сяо Фэн уткнулся лицом в его бок. За этим жестом страх в его глазах начал таять. Губы всё еще шептали «мне страшно», но уголки рта медленно поползли вверх в беззвучной улыбке.

Ничего. Теперь ему нечего бояться. Те, кто обижал его, те, кто специально запер Сяо Фэна в лифте, получат по заслугам. Например, «бух!» — и обидчик сам оказывается заперт в кабине.

Едва придя в себя от грохота, игроки бросились к шахте. Внешние двери лифта были вывернуты и судорожно дергались. Кабина, рухнувшая с высоты, была смята; её верхняя часть вдавилась внутрь, уничтожив почти половину пространства.

Из-под дверей на пол начала вытекать густая лужа крови. Когда створки в очередной раз открылись, все увидели то, что осталось внутри.

Там, в самом центре раздавленной кабины, лежало нечто, напоминающее мясной блин. Человека буквально впрессовало в пол. Лицо превратилось в месиво, но по остаткам одежды и вещам Хао Цзюньцай мгновенно узнал погибшего.

Это был его второй телохранитель. Тот самый, что исчез сутки назад. Его смерть была точной копией гибели первого здоровяка — их обоих превратили в кровавые лепешки.

Вид второго трупа заставил мозг Хао Цзюньцай наконец-то заработать.

«Как я мог забыть? Оба моих телохранителя получили карты ролей — они были охранниками в этой школе!»

Утром Жуань Ли даже разговаривал с охранником Сяо Сунем. Но теперь эти двое, которые должны были играть свои роли в будке охраны, закончили свой путь в искореженном лифте.

<http://bllate.org/book/15852/1442653>